

Место вызова оказалось не привычной офисной высоткой, а многоэтажным жилым комплексом — современным кондоминиумом, сверкающим панорамными окнами от пола до потолка. Из-за стеклянного фасада здание требовало регулярной чистки, и сегодня как раз был плановый день уборки. Промышленный альпинист, закрепив страховочные ремни, привычно устроился в люльке подъемника и медленно спускался с крыши, смывая городскую пыль.

ЧП случилось где-то на уровне средних этажей. Рабочий почувствовал резкий толчок — трос натянулся струной, жалобно звеня, а в следующее мгновение левое крепление люльки с грохотом лопнуло. Металлическая кабина резко ухнула вниз. Мужчина даже не успел сообразить, что произошло, и полетел следом, перевернувшись в воздухе. Его спасло лишь одно: вопреки обычной халатности, он на этот раз не пренебрег техникой безопасности и надежно пристегнул страховочную привязь. Не будь ее, он бы уже летел навстречу верной смерти.

Бобби стоял у подножия высотки, задрал голову. Быстро оценив обстановку, он убедился, что реальное положение дел совпадает с их расчетами по пути к месту происшествия. Не теряя ни секунды, капитан скомандовал доставать тяжелое снаряжение и выдвигаться внутрь здания по намеченному плану.

Поскольку спасатели поднимались изнутри, первыми до нужного этажа добралась тройка авангарда: Чими, Хэн и Котон. Сквозь толстое стекло они осмотрели болтающегося снаружи рабочего, оценивая тяжесть его травм. Хэн тут же отступила назад, подготавливая медицинскую укладку, а Чими с Котоном принялись за дело: вооружившись инструментами, они аккуратно демонтировали тяжелую стеклянную панель прямо под висящим бедолагой и отставили ее в сторону.

Освободив проем, Хэн тут же высунулась наружу, стараясь говорить спокойно и уверенно, чтобы утихомирить паникующего верхолаза:

— Эй, приятель, посмотри на меня! Слышишь? Не дергайся! Сверху уже спускается спасатель, он тебя вытащит. Если будешь брыкаться, единственный уцелевший трос может не выдержать. К тому же у тебя нога запуталась в петле — сделаешь только хуже!

После нескольких настойчивых уговоров рабочий наконец затих, вжавшись в ремни. В этот момент из рации раздался хриплый голос Бобби:

— Первые, я Кэп. Бак готов к спуску. Приготовиться к приему.

Чими и Котон, уже пристегнутые карабинами к внутренним силовым анкерам, навалились на подоконник и высунулись наружу, всматриваясь вверх в ожидании напарника.

Сверху, плавно скользя по тросу, показался Бак. Когда он поравнялся с пострадавшим и уверенно защелкнул на его поясе дополнительную спасательную петлю, все вздохнули с облегчением. Котон тоже перевел дух, но тут его взгляд наткнулся на болтающийся обрывок несущего троса люльки. Само по себе это было неудивительно — ведь именно из-за его обрыва

и случилось ЧП. Однако Котона насторожил характер повреждения. Обычно изношенные или вовремя не проверенные канаты разрываются с лохматыми, неровными краями, обнажая разлохмаченные волокна. Этот же срез был идеально ровным и гладким. Будто его аккуратно полоснули бритвой или перекусили мощными кусачками.

Котон только открыл рот, чтобы крикнуть Баку об опасности, как парень резко ухнул вниз. Страховочный трос Бака с сухим треском лопнул.

Времени на раздумья не оставалось. Подчиняясь чистому инстинкту, Котон выкинул руку вперед и мертвой хваткой вцепился в запястье падающего напарника. Тяжелый вес Бака мгновенно увлек его за собой: Котон едва не вылетел наружу, перегнувшись через подоконник, а его неприкрытый бок с размаху врезался в жесткую металлическую раму.

Внезапная катастрофа на мгновение парализовала всех присутствующих. Оцепенение сорвал дикий крик Котона. Первыми отреагировали Чими и Хэн — они скоординированным движением затащили болтающегося рядом рабочего внутрь помещения, чтобы тот случайно не задел Бака и не усложнил и без того критическое положение.

Котон чувствовал, как пальцы неумолимо разжимаются от дикой, парализующей боли. Только сейчас, сквозь пелену адреналина, до него дошло: в спешке он выбросил вперед именно ту руку, на которой еще не затянулись недавние шрамы. Рубцы с треском лопались, под кожей расползлся горячий, липкий огонь — рана открылась заново.

Боль становилась невыносимой, пальцы судорожно сводило, и Котон уже готов был сорваться вместе с напарником. Но помощь пришла вовремя. Рядом из оконного проема высунулись крепкие руки, перехватившие Бака за плечи и разгрузившие израненное предплечье Котона. Обернувшись, он сквозь слезы увидел Бобби и ребят — заметив сверху неладное, они пулей скатились по лестнице на этот этаж. Котон наконец смог разжать судорожно сведенные пальцы и бессильно откинулся назад.

Общими усилиями Бака наконец затащили в комнату. Котон лежал на полу, тяжело лоя ртом воздух. Адреналиновая буря утихала, уступая место тупой, изматывающей боли в боку и разрывающему предплечье жару. Повернув голову, он увидел бледного, тяжело дышащего Бака, который сидел рядом с совершенно обалдевшим видом. Слегка успокоившись, Котон из последних сил пихнул его мыском ботинка в бедро и, силясь сохранить невозмутимое выражение лица, прохрипел:

— Слышь, Бакли... Поменьше жрать надо. Ну и туша.

Бак вздрогнул, захлопал ресницами, словно только сейчас очнувшись, и уставился на Котона круглыми от шока глазами. А в следующую секунду просто подался вперед и намертво сжал его в объятиях. Решив, что парень просто до смерти перепугался, Котон лишь слабо похлопал его по спине здоровой рукой, пытаясь успокоить.

Впрочем, обниматься им долго не дали. Чими бесцеремонно оттащил Бака в сторону и

склонился над Котоном, деловито доставая медицинские ножницы. Заметив, что напарник вознамерился искромсать его куртку, Котон нашел в себе силы перехватить его руку:

— Чими, стой! Без фанатизма, ради бога. Я в порядке, честно. Не надо ничего резать — это моя последняя сменная форма, новые комплекты со склада еще не привезли!

Видя, что Чими все еще хмурится и не верит ему, Котон торопливо заговорил, выдавая сугубо профессиональный отчет:

— Да нормально все, ушиб бок о раму, плечо на месте, сустав цел. Просто немного потянул мышцы предплечья.

О том, что старые швы лопнули по живому, он благоразумно промолчал. Скажи он хоть слово — и Чими искромсает куртку без колебаний. Котон мысленно поблагодарил дизайнеров пожарной формы за темно-синий цвет ткани: проступающая сквозь подкладку кровь на ней была практически незаметна.

Подошедший Бобби сначала внимательно осмотрел обоих спасенных, а затем, убедившись, что непосредственной угрозы их жизням нет, хмуро спросил:

— Так, что случилось? Какого черта страховочный трос оборвался прямо во время спуска?

Котон с трудом сел, опираясь на здоровую руку, и прямо посмотрел на капитана:

— Это не несчастный случай, Кэп. Трос перерезали.

Он указал на свисающий с пояса Бака карабин с обрывком каната. Бобби присел, взял плотный нейлоновый конец в руки и помрачнел еще сильнее. Срез был ровным, без единой торчащей нитки. Такую работу не списать на трение об острый край плиты или износ материала — канат перекусили направленным усилием.

Бобби выхватил из нагрудного кармана рацию и зажал кнопку передачи:

— Диспетчерская, я капитан сто восемнадцатой Бобби Нэш. Прием.

— Диспетчерская на связи, капитан Нэш. Слушаю вас.

— Запросите на наше местоположение экипажи Департамента полиции Лос-Анджелеса. Во время проведения высотно-спасательных работ было совершено умышленное вмешательство, повлекшее угрозу жизни личного состава. Один пожарный едва не сорвался, второй получил травму. Есть веские основания полагать, что авария с люлькой рабочего также была подстроена.

— Вас поняла, капитан. Ближайшие три патрульных экипажа LAPD уже перенаправлены к вам, расчетное время прибытия — три минуты. Будьте готовы передать им информацию. Требуются ли дополнительные спасательные подразделения или медики?

— Сто восемнадцатая приняла. Дополнительных сил не требуется. Спасибо.

— Принято. Конец связи. Оставайтесь на линии.

Бобби убрал рацию и повернулся к замершим подчиненным. Голос его звучал сухо и жестко:

— Оцепить здание. Никого не впускать и не выпускать.

Чими нерешительно переглянулся с Хэн:

— Кэп, у нас нет таких полномочий. Мы не можем удерживать гражданских силой.

Добродушная улыбка, обычно не сходившая с лица Бобби, бесследно испарилась. Он ответил ледяным, не терпящим возражений тоном:

— Объявите проверку на утечку опасных веществ. Нам нужно продержаться всего пару минут, пока не прибудут копы. Дальше это их забота.

Спорить с командиром в таком настроении никто не решился. Чими быстро спустился вниз, чтобы натянуть красно-желтую оградительную ленту у парадного входа. К счастью, шел разгар буднего дня, и жильцов в кондоминиуме почти не было. Тем немногим, кто пытался войти или выйти, коротко объяснили ситуацию, и те без лишних препирательств послушно вернулись в свои квартиры.

Полицейские сирены взвыли на улице ровно через три минуты. Во главе прибывшей опергруппы оказалась сержант Афина Грант — давняя знакомая отряда, с которой они не раз делили дежурства и тихие ужины.

Выслушав краткий доклад Бобби, Афина подошла к оконному проему. Она внимательно осмотрела поврежденную раму, выглянула наружу, оценивая высоту, а затем направилась к Котону, которого ребята к тому времени успели усадить на стул. Положив руку ему на плечо, она спросила:

— Как ты понял, что это не случайность?

Котон кивнул на прозрачный пластиковый пакет с обрывком страховочного фала, который Бобби уже успел запечатать:

— Слишком чистый срез. Канат не лопнул под натяжением, его целенаправленно перерубили.

Афина подняла пакет на уровень глаз, критически разглядывая гладкие оплавленные края нейлонового плетения. В ее глазах блеснул холодный стальной огонь. Резко повернувшись к замершим у двери подчиненным, она скомандовала:

— Парни, за работу. Перекройте выходы и обыщите квартиры по этому стояку на четыре этажа вверх. Ищите любые следы присутствия посторонних или свежие следы взлома.

<http://bllate.org/book/19391/1986969>